

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Латышев Артем Валерьевич

**СИСТЕМА ПРОВЕРКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ
АРМИИ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ПЛЕНА И ОКРУЖЕНИЯ.
1941–1945 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России XX – XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Хлевнюк Олег Витальевич
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XX – XXI вв. исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты: Иванова Галина Михайловна
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник центра «Россия, СССР в истории XX века» ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук».

Кузьминых Александр Леонидович
доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

Хаустов Владимир Николаевич
доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра ФГКВОУ ВПО «Военный университет».

Защита диссертации состоится «___» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова» (Ломоносовский просп., д. 27), и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/47687498/>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на огромный интерес к истории Второй мировой и Великой Отечественной войны со стороны профессиональных историков, публицистов и общества в целом, большое количество научно и социально значимых вопросов этого периода остаются неизученными. Один из них – судьба военнослужащих Красной Армии, попавших в плен, а после освобождения из него подвергавшихся проверке советскими органами государственной безопасности¹.

Для осуществления процесса, обозначаемого в источниках как проверка, фильтрация или спецпроверка, в дополнение к действовавшим на фронте и в тылу особым отделам НКВД / отделениям СМЕРШа была создана сеть специализированных учреждений: спецлагеря (с 1945 г. – проверочно-фильтрационные лагеря, ПФЛ), сборно-пересыльные пункты (СПП), проверочно-фильтрационные пункты (ПФП), специальные запасные части. В процессе деятельности этих структур формировались методы проверки и особые практики организации труда и повседневной жизни бывших военнопленных. Занимавшиеся фильтрацией государственные учреждения, а также методы и результаты ее проведения в настоящем исследовании называются системой проверки.

Проблематика настоящей диссертации, а также введение в оборот новых источников позволяют проанализировать такие недостаточно исследованные вопросы, как последствия поражений начального этапа войны, судьбы военнослужащих, попавших в окружение и плен, деятельность органов государственной безопасности, репрессивная политика государства, идеология военного периода и механизмы пропагандистской работы, принудительный труд в советской военной экономике. В совокупности это способствует изучению советской военно-мобилизационной системы, направлений ее развития, специфики отношений между властью и обществом.

Помимо научной актуальности, тема имеет большую общественную значимость. Несмотря на амнистию в 1956 г.² и реабилитацию в 1995 г.³, проблемы плена и судьба бывших военнопленных, прошедших проверку, все еще вызывает споры. Преодоление идеологических штампов в отношении значительной по численности социальной группы, исследование сложных явлений военного периода во всей их совокупности с учетом исторических обстоятельств и

---

¹ Общее количество оказавшихся во вражеском плену советских солдат и офицеров вызывает споры среди историков, называются цифры от 4,2 – 4,3 до 6,3 миллионов человек. См: Земсков В.Н. «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3.

² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и др. материалы. М., 2003. Т. 2. С. 129–132.

³ Указ президента РФ от 24 января 1995 года № 63 о восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период великой отечественной войны и в послевоенный период [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант–плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5497> (дата обращения: 19.08.2016);

конкретных событий является важной задачей исторической науки и определяет актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Помимо работ общего характера о лагерной системе и органах государственной безопасности⁴, создающих важные предпосылки для исследования поставленных в диссертации проблем, история советских фильтрационных учреждений рассматривалась в рамках изучения процесса репатриации. Соответствующая литература появилась сначала за пределами СССР⁵. Разработка темы репатриации в России стала возможной только в начале 1990-х годов⁶. Начало научной историографии этой проблемы было положено В.Н. Земсковым в ряде статей, написанных на основе внутренней документации НКВД⁷, позже исследования автора были обобщены им в монографии⁸. В дальнейшем появился ряд работ по послевоенной репатриации, связанных с функционированием системы проверки⁹. Помимо рассмотрения общих вопросов темы, историки обращаются к ее региональной специфике, исследуют судьбы репатриантов из различных зарубежных стран¹⁰.

---

⁴ Среди них необходимо отметить следующие: Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958. М., 2015; *Кокурин А., Петров Н.* НКВД–НКГБ–Смерш: структура, функции, кадры. Статья четвертая (1944–1945) // Свободная мысль. 1997. № 9; *Shearer D., Khaustov V.* Stalin and the Lubianka. A Documentary History of the Political Police and Security Organs in the Soviet Union, 1922–1953. London, 2015.

⁵ *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996. Данные в этой книге оценки стали классическими и в зарубежной историографии имеют авторитет и в наши дни. См.: *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2002. С. 70; *Overy R.* Russia's War. New York, 1998. P. 296–297.

⁶ По теме имеется историографическая работа: *Рябова А.В.* Изучение проблемы «фильтрации» советских граждан в 1940–1950-е годы в отечественной историографии // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. Новосибирск, 2008. Т. 7. Вып. 1.

⁷ *Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» 1944–1952 // Социологические исследования. 1991. № 4; *Он же.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 7; *Он же.* Репатриация перемещенных советских граждан // Война и общество 1941–1945. М., 2004. Кн. 2.

⁸ *Земсков В.Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. М., 2016.

⁹ *Гребенщикова И.В.* Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база). Екатеринбург, 2008; *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002; *Goeken-Haidl U.* Der Weg zurück: Die Repatriierung sowjetischer Zwangsarbeiter und Kriegsgefangener während und nach dem Zweiten Weltkrieg. Essen, 2006.

¹⁰ *Аблажей Н.Н.* Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2; *Аблажей Н.Н., Маркдорф Н.М.* Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев–репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945–1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2012. Т. 11. Вып. 8; *Боер В.М., Маркитан А.В.* Правовые проблемы фильтрации советских репатриантов (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34); *Вертилецкая Е.В.* Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; *Говоров И.В.* Проверочно-фильтрационные органы в системе НКВД 1944–1946 гг (по мате-

Исследования вне контекста репатриации начали появляться с середины 1990-х гг. Большое общественное и научное значение имела публикация результатов работы комиссии по реабилитации, назвавшей основные фильтрационные учреждения и давшей оценку работе системы проверки¹¹. Новый материал и важные обобщения содержатся в книге А.Ф. Бичехвоста¹². Тогда же вышла статья А.В. Меженко, в которой работа системы проверки в годы войны рассматривалась в контексте боевых действий на фронте и борьбы разведок и контрразведок¹³.

Ряд работ посвящен ПФЛ в отдельных регионах: на северо-западе РСФСР¹⁴, Кавказе¹⁵, Кузбассе (в контексте трудиспользования проверяемых)¹⁶, в Пермской области¹⁷, Вологодской области¹⁸, отдельные данные опубликованы по Рязанской¹⁹, Воронежской²⁰ и Оренбургской²¹ областям. Историки обраца-

---

риалам Ленинградской области) // Министерство внутренних дел России. Страницы истории (1802–2002). СПб., 2001; *Маркдорф Н.М.* Власовцы и белоэмигранты в лагерях Кемеровской области (1945–1955) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4; *Паникар М.М.* Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны. М., 2010; *Рябова А.В.* Анализ состава советских граждан, подлежащих «фильтрации» в 1940–1950-е годы // Гуманитарный ежегодник. Выпуск 4. Новосибирск, 2003; *Она же.* "Фильтрация" и "фильтранты" военной и послевоенной эпох: институциональные и структурные характеристики // Маргиналы в советском обществе: институциональные и структурные характеристики в 1930–1950-е годы. Новосибирск, 2007; *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4; *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997; *Солейм М.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. Численность, организация и репатриация. М., 2012; *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб, 2009.

¹¹ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2.

¹² *Бичехвост А.Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). Саратов, 2008.

¹³ *Меженко А.В.* Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. 1997. № 5.

¹⁴ *Иванов В.А.* Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1998.

¹⁵ *Сигачев С.П.* Система исправительно-трудовых учреждений на Кавказе в 30-х–50-х годах 20 века [Электронный ресурс] Url:http://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment_data/file/0000/3107/Organy_VCHK-GPU-OGPU_na_Severnom_Kavkaze_i_v_Zakavkazie__1918-1934_gg._.pdf (дата обращения: 20.8.2016).

¹⁶ *Бикметов Р.С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956. Кемерово, 2009.

¹⁷ *Сулов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953). Екатеринбург–Пермь, 2003.

¹⁸ *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3.

¹⁹ Политические репрессии в Рязани. Путеводитель. Красноярск, 2011. С. 148–151.

²⁰ *Расторгуев В.И.* Деятельность спецлагерей НКВД на территории воронежской области в 1941–1942 гг. // Война на Дону, 1942–1943 гг.: мат. межд. науч. конф. Воронеж, 2008.

²¹ *Блинова В.В.* Пресечение воинских преступлений органами НКВД на Южном Урале в годы войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2006. № 3. С. 47. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17944686> (дата обращения: 28.8.2016).

лись к истории конкретных спецлагерей: Радинского²², Тульского²³, Сталинградского²⁴. Рассматривались вопросы отношения власти к военнопленным²⁵, юридические аспекты проблемы²⁶. Имеются исследования источниковедческих вопросов²⁷.

В отдельную группу можно объединить исследования о контрразведке в годы войны. Изучение фильтрации бывших военнопленных в рамках этого на-

---

²² *Абрамова Г.А.* Спецконтингент Радинского лагеря № 188 НКВД СССР 1941–1942 гг. (По материалам ГАТО) // Советский плен глазами узников Моршанского концлагеря 1940-х гг: мат. межд. науч. конф.-выставки (Тамбов, 11 мая 2007 года). Тамбов, 2008; *Мизис А.Ю.* Тамбовский спецлагерь для «бывших военнослужащих» Красной Армии // Историко-культурное наследие города Тамбова. Мат. научно-практ. конф., посвящ. году культ. в Тамб. обл. Тамбов, 2013.

²³ *Клочков А.Н.* Деятельность лагерей НКВД СССР на территории Тульской области // Великая Отечественная война: История и историческая память в России и мире. Т. 1. Тула., 2015; *Меситов Н.* История, рассказанная фондом Р-1368 (проверочно-фильтрационный лагерь НКВД) [Электронный ресурс] // Проект «Уроки истории». URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

²⁴ *Булюлина Е.Б.* Советские военнопленные на родине // Человек. 1996. № 3; *Гаевская Ж.Ю.* Организация лагерей специального назначения на территории Сталинградской области (1942–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I.; *Она же.* Роль спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса Сталинграда в 1943–1945 гг. По документам государственных архивов Российской Федерации // Вестник архивиста. 2015. № 1; *Она же.* Использование труда спецконтингента в восстановлении Сталинградской области (1943–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2015; *Савина Т.В.* Документы управления проверочно-фильтрационного лагерного отделения № 0108 об использовании на восстановлении города Сталинграда спецконтингента 1943–1945 // Окончание войны в Сталинграде и Кельне, 1943–1945. Волгоград, 1997; *Шевченко В.В.* Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 5; *Он же.* Деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР в 1941–1946 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

²⁵ *Дембицкий Н.П.* Плен – трагедия миллионов советских бойцов и командиров, 1941–1945 гг. М., 2010; *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Нравственные и правовые вопросы плена в отечественной историографии // Военно-исторический журнал. 1992. № 1; *Маринченко А.А.* Нацистская политика в отношении советских военнопленных // Великая Победа: в 15 тт. М., 2015. Т. 7.; *Сенявская Е.С.* Психология войны в 20 веке: исторический опыт России. Москва, 1999; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009; *Berkhoff Karel C.* Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. London, 2012.

²⁶ *Белова Н.А.* В силу тяжести совершенных преступлений. Карательная практика в отношении военнослужащих, осужденных в годы Великой Отечественной войны по 58-й статье УК РСФСР. По материалам Вологодской области // Военно-исторический журнал. 2007. № 7; *Етифанов А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2005.

²⁷ *Всеволодов В.А.* Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан // Отечественные архивы. 2005. № 3; *Молодова И.Ю.* Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве документов новейшей истории Калужской области // Отечественные архивы. 2003. № 1; *Цунаева Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД СССР (1939–1953). Волгоград, 2010.

правления активизировалось с начала 2000-х гг.²⁸. Отдельно нужно выделить ряд работ о контрразведке в партизанских соединениях²⁹.

В итоге, степень изученности системы проверки бывших военнопленных можно охарактеризовать следующим образом. Исследователями выявлена нормативно-правовая база о советских военнопленных, основные документы об организации проверки. Определены категории контингентов, поступавших в спецлагеря. Приведены общие данные о хозяйственной деятельности спецлагерей, их снабжении, медико-санитарном состоянии и режиме. Исследован ход репатриации. Хронологически в наибольшей степени изучен послевоенный период.

Вместе с тем отсутствуют работы, показывающие взаимодействие различных фильтрационных учреждений, взаимозависимости и системности в их деятельности. Немногое известно о сборно-пересыльных пунктах НКЮ. Несмотря на значительное число публикаций о спецлагерях, не определено их точное количество и изменения в лагерной сети, без чего невозможен поиск фондов этих лагерей в региональных архивах. Практически не затронуты социальные аспекты системы проверки – кадровый состав лагерей, отношения администрации и бывших военнопленных, настроения последних и их отношения друг с другом. Идеологические и пропагандистские основы фильтрации в выбранных руководством страны формах также не подвергались глубокому анализу.

Объект исследования – система проверки, состоявшая из совокупности специализированных и неспециализированных фильтрационных учреждений.

Предмет исследования – военнослужащие Красной Армии, попавшие в окружение и плен и в дальнейшем подвергавшиеся проверке, связанной с временным лишением свободы и/или различными формами дискриминации.

---

²⁸ Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Исторические очерки и архивные документы. М., 2010; Греков Н.В. Деятельность контрразведки СМЕРШ по пресечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941–1945 // Военно-исторический журнал. 2006. № 2; Лазарев В.И. Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 2000 год. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны. М.; Великий Новгород, 2001; Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003; СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М., 2005. Хаустов В. Н. СССР и Германия: Противоборство спецслужб 1942–1944 гг. // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Олденбург, 2005; Христофоров В.С. 1941 год: чрезвычайные меры в СССР по предотвращению катастрофы // Великая Отечественная война. 1941 год исследования, документы, комментарии. М., 2011; Черепков А.П. Советская военно-морская контрразведка в начале войны // Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии. М., 2011.

²⁹ Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. 1941–1944. М., 2012; Литвинова О.Н. Органы НКВД в формировании и развитии партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 48; Пережогин В.А. Из окружения и плена – в партизаны // Отечественная история. 2000. № 3; Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 22 июня 1941 г. до середины мая 1945 г., т.е. период Великой Отечественной войны, который представлял собой особый этап функционирования системы проверки. Сеть ПФЛ действовала и после войны. Последний из лагерей был закрыт только в 1949 г., а активная проверка военнослужащих по месту жительства велась органами госбезопасности вплоть до середины 1950-х гг. Однако этот период требует специального изучения.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией СССР в границах 1941 г. Спецлагеря НКВД в Германии и деятельность уполномоченных НКВД при фронтах на территории Восточной Европы специально не рассматривались.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение фильтрационных учреждений разных типов как единой системы проверки, а также идеологических основ, пропагандистских, социальных и контрразведывательных практик, присущих этой системе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить организационные формы проверки бывших пленных и «окруженцев» в 1941 г.
- 2) изучить роль сборно-пересыльных пунктов в работе системы проверки, определить дислокацию, названия и период работы всех действовавших на территории СССР спецлагерей;
- 3) рассмотреть пропагандистскую работу среди вернувшихся из плена, исследовать их массовые настроения, процесс адаптации к социальным условиям фильтрационных лагерей;
- 4) изучить отношение к бывшим военнопленным работников лагерей, контрразведчиков и гражданских специалистов;
- 5) исследовать условия, в которых осуществлялась проверка бывших военнопленных.

Источниковая база исследования. Основу работы составляют архивные документы, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Из *делопроизводственной документации* высших органов власти использовались постановления Государственного комитета обороны СССР, оригиналы которых вместе с подготовительными материалами хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)³⁰, а за время работы над диссертацией стали доступны онлайн³¹.

Ведомственная документация НКВД СССР отложилась в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)³². Часть приказов НКВД продолжает оставаться на секретном хранении, часть находится в центральном архиве ФСБ РФ. Небольшая часть приказов о создании спецлагерей и изменениях сис-

---

³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Государственный комитет обороны. Оп. 1, 2.

³¹ Государственный комитет обороны [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=366099> (дата обращения: 14.8.2016)

³² ГАРФ. Ф. Р-9401. Секретариат НКВД СССР. Оп.1, 1а.

темы проверки была опубликована³³. Ряд документов, относящихся к деятельности НКВД, отложился в недавно рассекреченных делах из секретариатов Л.П.Берии и К.Е. Ворошилова как заместителей председателя СНК³⁴.

Документация подразделений самого НКВД, которым в разное время подчинялись спецлагеря, оказалась рассредоточена в нескольких архивах. В ГАРФ хранятся документы Отдела спецлагерей (позже переименованного в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей)³⁵, а также Главного управления лагерей НКВД СССР³⁶. Ряд документов о работе ГУЛАГа изданы³⁷. Документы Управления по делам военнопленных и интернированных хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА)³⁸, отдельно – документация политотдела³⁹. Часть документов о работе УПВИ, в том числе о работе со «спецконтингентом», опубликована⁴⁰.

Для изучения отдельных спецлагерей, помимо документации указанных федеральных архивов, использовались документы из Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО): отдельный фонд по Подлипкинскому ПФЛ № 0303⁴¹ и фонд областного УНКВД, в котором в две описи выделены дела о проверочно-фильтрационных лагерях⁴².

В целом ведомственная документация состоит из распоряжений, директив и приказов начальников УПВИ/ОПФЛ/ГУЛАГа, отчетов лагерей и посещавших их инспекций, запросов по спорным вопросам, жалоб проверяемых, переписки между лагерями и хозяйственными объектами. Эти документы касались трудового использования, режима, политработы и настроений, медико-санитарного состояния и других вопросов содержания «спецконтингента».

Для освещения деятельности сборно-пересыльных пунктов были использованы хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) документы штаба тыла Западного фронта⁴³. Выбор этого фронта обусловлен характером боевых действий на его участке в 1941–1943 гг.: советские войска отступали, затем установилась оперативная пауза, после чего Красная Армия перешла в наступление. Западный фронт располагался вблизи районов Брянского и Вяземского «котлов», из которых военнослужащие долгое время неорганизованно пробирались через линию фронта, а в ходе наступления освобождались районы с большим числом осевших там «окруженцев». Помимо это-

---

³³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Курск, 1999. Ч. 1; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. М., 2004. Т. 2.

³⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Совет министров СССР. Оп. 81с, 83с.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9408. Отдел специальных (проверочно-фильтрационных) лагерей.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9414. ГУЛАГ НКВД СССР. Оп. 1, 3.

³⁷ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000.

³⁸ РГВА. Ф. 1/п. ГУПВИ.

³⁹ РГВА. Ф. 3/п. Политотдел ГУПВИ.

⁴⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000; Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954.: Документы и материалы. Волгоград, 2003.

⁴¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Проверочно-фильтрационный лагерь № 0303.

⁴² ЦГАМО. Ф. 4611. Управление НКВД по Московской области. Оп. 6, 7.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Западный фронт. Оп. 2563.

го, часть документов фронта оцифрована и доступна в банке данных «Подвиг Народа»⁴⁴.

К числу важнейших публикаций документов относятся тома 2–6 сборника «Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны»⁴⁵. Особый интерес представляют сборники, включающие документы о работе тыла и деятельности войск НКВД по его охране⁴⁶. Использовались и другие издания, содержащие документы органов госбезопасности⁴⁷, а также опубликованные материалы проверочно-фильтрационных дел по Пермской и Тюменской областям⁴⁸. Работа системы проверки нашла отражение в документации руководящих структур Красной Армии, часть которой также издана⁴⁹.

Для изучения вопроса плена в официальной пропаганде использовалась **агитационная литература**: книги и брошюры, изданные в годы войны и в предвоенный период⁵⁰, а также комментарии к юридическим нормам⁵¹. Эти

---

⁴⁴ Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvig-naroda.ru>.

⁴⁵ Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. М., 2000–2014. Т. 2–6.

⁴⁶ Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992; Русский архив: Великая отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. М., 1998; Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953 гг. М., 2009; 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. Документы и материалы. М., 2011.

⁴⁷ Чекисты на защите столицы. Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 2001; Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002; Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки. М., 2003; Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 – март 1946. М., 2006; Органы Внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.). Неизвестные страницы истории. Вологда, 2011. Ч. 2. Т. 1.

⁴⁸ Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. Пермь, 2008; *Гольдберг Р.С., Петрушин А.А.* Запрещенные солдаты. Тюмень, 2005–2008. Т. 1–2.

⁴⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22.06.1941–1942 г. М., 1997; Т. 13 (2–3). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М., 1996; Т. 17 (1–2). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1996; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007; Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов. М., 2015.

⁵⁰ *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдается! М., 1941; В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М., 1943; Зверства немцев над пленными красноармейцами (рассказы бежавших из плена, документы и факты). М., 1942; Измена Родине – тягчайшее преступление. М., 1940; Измена Родине – тягчайшее преступление. Вологда, 1941; Боец против танка. М., 1942; Партийно-политическая работа в боевой обстановке. Сборник документов, изданных во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. М., 1940; *Печерский А.А.* Восстание в Собибуровском лагере. Ростов-на-Дону, 1945; *Хазанович Ю.* 34 недели на Майданеке. Свердловск, 1945.

⁵¹ *Исаев М.М., Ужеский Б.С.* Воинские преступления. М., 1942; Общевоинские уставы Вооруженных сил СССР. М., 1979; *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1941; *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд. М., 1944; Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР. М., 1946; *Чуватин А.Н., Никитенко М.Н., Черкасов С.П.* Положение о воинских пре-

публикации позволяют проследить изменения тональности пропаганды, отражавшей позицию властей по вопросу плена и бывших пленных.

Из *периодических изданий* при написании диссертации использовалась газета «Красная Звезда». Выбор обусловлен ее ориентацией на военнослужащих действующей армии, регулярным и частым выходом, большим авторитетом среди читателей. В исследовании фиксируется наличие в газете упоминаемой темы плена и советских военнопленных, а также целиком посвященных им материалов, их форма и идеологическая направленность.

При подготовке диссертации привлекались также *источники личного происхождения*. Среди воспоминаний работников органов госбезопасности предпочтение отдавалось написанным и изданным в 1990–2000-е гг.⁵², также использовались мемуары советского периода⁵³. Большая часть воспоминаний бывших военнопленных посвящена послевоенному периоду и весьма лаконично описывает фильтрационные учреждения и процесс проверки⁵⁴. При написании диссертации были использованы материалы интернет-проекта «Я помню»⁵⁵. Данный сайт содержит около 80 интервью с ветеранами с ключевым словом «плен». Из них были отобраны содержащие информацию о настроениях и социальных связях людей в ходе проверки.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном рассмотрении работы различных фильтрационных учреждений. Впервые в историографии отражена динамика создания и ликвидации всех действовавших в годы войны ПФЛ. Их полный список представлен в приложении. В научный оборот вводится большое количество новых архивных документов, на их основе в диссертации рассматривается деятельность СПП, пропагандистская активность в системе проверки, условия работы контрразведки при проведении фильтрации. Впервые поднимаются проблемы массовых настроений бывших военнопленных, их адаптации к новым условиям, отношений друг с другом и с внешним миром.

ступлениях. Постатейный комментарий. С предисловием В. Ульриха. М., 1929; *Чхидвадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право. М., 1941.

⁵² *Матвеев А.И.* 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Записки фронтового контрразведчика. М., 2002; *Гуськов А.М.* Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М., 2004.; *Иванов Л.Г.* Правда о СМЕРШ. Записки фронтового контрразведчика. М., 2007; *Ивановский О.Г.* Записки офицера «СМЕРШа». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945. М., 2006.

⁵³ Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет. М., 1978; Контрразведка. Псков, 1995; *Смирнов Д.М.* Записки чекиста. Минск, 1972.

⁵⁴ «Нам запретили белый свет...». Альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет. М., 2006; *Вахромеев В.* Выжить и вернуться. Одиссея советского военнопленного. 1941–1945. М., 2011; *Владимиров Ю.В.* Как я был в немецком плену. М., 2016; *Деревенец А.* Сквозь две войны. Записки солдата // Сквозь две войны, сквозь два архипелага. М., 2007; *Чиров Д.* Среди без вести пропавших. Воспоминания советского военнопленного о штаблге XVII «Б» Кремс – Гнайксендорф. 1941–1945. М., 2010.

⁵⁵ Проект «Я помню». [Электронный ресурс]. URL: <http://iremember.ru> (дата обращения 14.8.2016).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы для подготовки учебно-методических пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по широкому кругу тем политической, социальной, экономической, культурной и военной истории периода Великой Отечественной войны. Приводимые данные о спецлагерях должны помочь региональным исследователям выявить краевые и областные архивы, в которых отложились соответствующие фонды. Комплексный подход к теме фильтрации позволяет в дальнейшем осуществить поиск и анализ источников по различным элементам системы проверки. Рассмотрение пропаганды и ее влияния, механизма принятия решений руководством страны и поведения низовых структур дает материал для изучения советского общества и государства, модели их отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общие методы и принципы исторической науки: историзм, объективность, целостность и причинность. Изучение социальных аспектов проблемы потребовало привлечение положений современной социальной истории и методов интерпретации текстов. Важное значение для работы имела историческая дедукция ввиду отсутствия документации по всем объектам системы. Индуктивные обобщения допускались только тогда, когда частные свидетельства одного и того же типа присутствовали в большом количестве источников, не связанных друг с другом.

Проведенное исследование отвергает крайности тоталитарных и ревизионистских подходов к оценке политической системы в СССР 1930–1950-х гг. Как свидетельствуют факты, исследование роли политического фактора (в частности установок Сталина и конкретных обстоятельств принятия тех или иных решений) необходимо дополнить изучением низовых структур, имевших возможность некоторых самостоятельных действий, границы которых расширились в условиях войны.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) В 1941 г., до создания системы проверки, на фронтах стихийно сложились определенные практики обращения с возвращающимися в армию бывшими военнопленными. В декабре 1941 г. в ходе наступления Красной Армии существующие институты перестали справляться с большим наплывом «окруженцев» и освобожденных из плена, что привело к созданию спецлагерей и СПП.
- 2) Созданная в условиях поражений и первых побед, система проверки в дальнейшем утратила свой первоначальный смысл. В начале 1943 г. фильтрация основной массы контингентов была перенесена на СПП, а в работе спецлагерей главным стало трудовое использование проверяемых. Внутри УПВИ, а затем ГУЛАГа и отдела спецлагерей появлялись проекты, по сути предлагавшие ликвидировать ПФЛ как институт фильтрации в связи с утратой ими контрразведывательных функций.
- 3) На развитие системы проверки оказывали влияние положение на фронте и ведомственная заинтересованность в трудовом использовании проверяемых. Контрразведывательные соображения во внимание принимались лишь в неко-

торой степени, а условия проведения фильтрации в ПФЛ и на фронте заметно снижали ее эффективность, делая нецелесообразным политическое недоверие к бывшим военнопленным.

- 4) В теме плена в военной пропаганде присутствовало несколько линий, противоречащих друг другу, что способствовало различному отношению советских граждан к вернувшимся из плена. Материалы ПФЛ показывают как наличие отношений, типичных для модели тюремщик – заключенный, так и различных форм сотрудничества между работниками спецлагерей и лагерными контингентами.
- 5) Документы позволяют утверждать, что первоначально военнопленным, направленным в спецлагеря, не пытались внушить чувство вины за пребывание в плену. Только примерно с весны 1943 г. эта идея начинает использоваться в пропаганде для стимулирования роста производственных показателей и обоснования долгого пребывания «спецконтингента» в лагере.
- 6) Вернувшиеся из плена и попавшие в спецлагеря не признавали за собой вину перед Родиной, но при этом считали проверку в лагерных условиях необходимой для выявления трусов и вражеских шпионов, допуская возможность их присутствия среди них. Длительное пребывание в ПФЛ и трудовое использование они воспринимали как наказание, прибегая к различным формам противодействия, интенсивность которого со временем нарастала. Стимулом принятия официальных пропагандистских установок об искуплении через добросовестный труд были расчеты на освобождение из лагерей.

Апробация результатов исследования. По материалам исследования были подготовлены выступления на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2013» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 8–13 апреля 2013 г.) и «Ломоносов–2015» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 13–17 апреля 2014 г.), IV и V Международных конференциях молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (РГАСПИ, 9–10 апреля 2014 г. и 8–9 апреля 2015 г.), Международной научно–практической конференции «Принудительный труд (1939–1945 гг.) в восточноевропейской и германской культурах памяти: прошлое, настоящее, будущее» (Воронежский институт высоких технологий – Региональный центр устной истории, 28–30 мая 2015 г.), Международной научной конференции «Европа, 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие» (Московская Высшая школа экономики, 2–4 июня 2015 г.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX – XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей.

Структура диссертации определяется логикой поставленных задач и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение, список сокращений и аббревиатур.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы, проанализирована историография вопроса, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, его методология, проанализирована источниковая база, обоснована новизна и научно-практическая значимость работы, представлена апробация результатов исследования.

В **главе 1 «Структуры проверки в 1941–1945 гг.»** рассматривается деятельность специализированных учреждений по проверке советских военнопленных и «окруженцев», а также ряда институтов, причастных к данному процессу.

В **параграфе 1.1. «Складывание фильтрационных практик в 1941 г.»** рассматриваются судьбы вышедших из окружения и вернувшихся из плена военнослужащих в начале войны. Летом 1941 г. практики их реинтеграции в ряды армии носили разнообразный и нецентрализованный характер. Ключевую роль в проверке играли фронтовые третьи отделения НКО, вскоре преобразованные в особые отделы НКВД. Значительное воздействие на процесс оказывала острая потребность в людских ресурсах. Осенью во фронтовом тылу по инициативе военных начали создаваться специализированные учреждения с целью скорейшего включения выходящих из плена и окружения в боевые части. В конце декабря 1941 г. НКВД стало инициатором создания единой системы проверки, состоящей из сборно-пересыльных пунктов, находящихся в подчинении Наркомата обороны, и спецлагерей подведомственных НКВД. Соответствующее постановление ГКО СССР № 1069сс было принято 27 декабря 1941 г. Однако, несмотря на категоричное указание отправлять в спецлагеря всех бывших пленников и окруженцев, фронтовые контрразведчики, если позволяли обстоятельства, продолжали вести проверку самостоятельно.

В **параграфе 1.2. «Создание спецлагерей и сборно-пересыльных пунктов в 1942 г.»** рассматривается становление системы проверки и ее дальнейшее развитие. Показано, что развертывание первых спецлагерей и сборно-пересыльных пунктов происходило при отсутствии необходимых для их работы материальных ресурсов. Отрицательное воздействие на систему проверки оказывало отсутствие единоначалия в управлении, что в марте 1942 г. привело к кризису снабжения спецлагерей. Под воздействием этого кризиса произошло разграничение ответственности между НКО и НКВД, изменения в лагерной сети и ускорение проверки военнослужащих. После дальнейшего развертывания спецлагерей весной произошло сокращение их числа, связанное с ходом боевых действий, что к концу года привело к общему сворачиванию системы проверки. Сборно-пересыльные пункты осенью 1942 г. закрывались, их функции передавались другим тыловым объектам, оставшиеся спецлагеря практически полностью остановили свою работу. Одновременно с этими изменениями зарождались тенденции, которые в дальнейшем стали определять облик системы проверки: трудовое использование лагерных контингентов в угольной промышленности, на приоритетных объектах (строительство железной дороги Камышин–Иловля под Сталинградом), передача прошедших проверку не в военкоматы, а в постоянные кадры предприятий.

В параграфе **1.3. «Реформирование системы и изменение приоритетов в 1943 г.»** рассматривается эволюция системы проверки в указанный период. В январе 1943 г. меняется роль сборно-пересыльных пунктов. По постановлению ГКО № 2779сс военные получили право направлять в спецлагеря не всех вышедших из окружения и освобожденных из плена, а оставлять необходимое количество для пополнения боевых частей. Эта реформа привела к тому, что большинство военнослужащих с СПП стали направляться в действующие части. Пополнение спецлагерей регулировалось, что позволяло улучшить снабжение и планировать трудовое использование. Широта трактовки постановления ГКО усиливалась по мере приближения к линии фронта. Командование фронтов зачастую стремилось вовсе не отправлять бывших военнопленных в тыл, а офицеры боевых частей – влить их непосредственно в свои подразделения без направления даже на СПП.

Весной–летом 1943 г. лагерная сеть расширялась и все более ориентировалась на трудовое использование контингентов. Различные ведомства и отдельные предприятия запрашивали рабочую силу, инициируя создание новых спецлагерей. Приоритет экономических интересов приводил к задержке в спецлагерях успешно прошедших проверку. Часть контингента проходила сопряженную с трудовым использованием проверку в ИТЛ системы ГУЛАГа и лагерях для военнопленных вражеских армий. На этом этапе ряд планируемых к открытию спецлагерей не разворачивается или закрывается вскоре после открытия, старые объекты меняют свою дислокацию. Осенью 1943 г. в спецлагерях появляются новые категории проверяемых: рядовые участники коллаборационистских формирований и лица призывного возраста с освобожденных территорий.

В параграфе **1.4. «Проверка и начало репатриации в 1944–1945 гг.»** рассматривается система проверки на завершающем этапе войны. В 1944 г. спецлагеря были подчинены ГУЛАГу, а затем созданному отделу спецлагерей, в феврале 1945 г. переименованному в отдел проверочно-фильтрационных лагерей. Каждая из этих структур предлагала свои меры по реформированию системы проверки, порой означавшие ее радикальное, граничащее с ликвидацией, упрощение. Однако эти варианты были несовместимы с интересами ведомств, использовавших труд бывших военнопленных. Сеть спецлагерей продолжала расширяться.

С началом репатриации советских граждан были созданы новые фильтрационные учреждения: проверочно-фильтрационные пункты НКВД и специальные запасные части НКО. В последние в начале ноября 1944 г. на основании постановления ГКО № 6884с была перенесена проверка основной массы бывших пленных. НКВД при этом получил свободу рук в трудовом использовании и передаче в промышленность остающихся в спецлагерях контингентов. В 1944–1945 гг. ПФЛ пополняются новыми группами проверяемых. Система проверки, усложняясь и расширяясь, утратила свои первоначальные функции. К лету 1945 г. основная работа по фильтрации была перенесена в рабочие батальоны, запасные части и территориальные органы государственной безопасности.

Всего с января 1942 г. по июнь 1945 г. было создано 69 спецлагерей. В развитии этой системы можно выделить следующие периоды: 1) массовое открытие лагерей с января по апрель 1942 г.; 2) массовое закрытие старых лагерей с мая по декабрь 1942 г.; 3) открытие ряда новых лагерей в связи с наступлением Красной Армии в декабре 1942 – апреле 1943 гг.; 4) начало ориентации всех уже существовавших и вновь открываемых ПФЛ на использование проходивших проверку военнослужащих в промышленности с весны 1943 г. и до завершения Великой Отечественной войны. Всего с января 1942 по 1 марта 1946 г. в ПФЛ было направлено около 652 тыс. человек и еще 108 тыс. проходили проверку в ИТЛ ГУЛАГа⁵⁶, т.е. всего около 760 тыс. человек, из них военнослужащих около 650 тыс.

Однако, как показывает статистика, система фильтрации не сводилась к спецлагерям. В годы войны через подчиненные НКО сборно-пересыльные пункты и фронтовые особые органы прошли от 585 тыс. до 940 тыс. военнослужащих⁵⁷. Еще 1.313.348 бывших военнопленных прошли проверку вне лагерей в ходе послевоенной репатриации.

В главе 2 «Идеологические основы, методы и результаты проверки» анализируются практики системы проверки, главным образом идеологические, пропагандистские и контрразведывательные.

В параграфе 2.1. «Тема плена в идеологии в предвоенный период и в годы войны» рассматривается опыт обращения советского государства со своими гражданами, вернувшимися из вражеского плена в межвоенный период. Несмотря на политическое недоверие к пленным Первой мировой и гражданской войны, ужесточение политики и риторики происходит только после вступления СССР во Вторую мировую войну.

В годы Великой Отечественной войны советское руководство на международной арене часто отрицало само наличие пленных красноармейцев. Одновременно во внутренней пропаганде существовали и конкурировали две концепции: первая утверждала, что воины Красной Армии не попадают в плен по моральным соображениям, а вторая призывала сочувствовать терпящим в плену издевательства со стороны врага.

Противоречия в пропаганде не способствовали формированию в обществе единого отношения к плену и пленным. Восприятие этой проблемы зависело от персональных убеждений, наличия и прочности личных связей. Родственники, боевые товарищи или рабочие коллективы редко отворачивались от «бывших военнослужащих». Иным могло быть, хотя не обязательно было, отношение официальных лиц: командиров воинских частей, начальников предприятий, государственных служащих.

В параграфе 2.2. «Пропагандистская работа в системе проверки» рассматривается политработа с вернувшимися из плена и окружения, главным об-

---

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 20–29; Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). С. 5.

⁵⁷ Записка Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне // Источник. 1994. № 5. С. 88.

разом в спецлагерях НКВД. Проведенный анализ не позволяет говорить о ее однозначном идейном наполнении. Деятельность политических отделов ПФЛ хронологически может быть разделена на два этапа. На первом из них, с 1942 до весны 1943 г., главной целью политработы было доказать военным служащим необходимость проверки в лагере. По форме деятельность политотделов слабо отличалась от политработы в воинских частях. На втором этапе с весны 1943 г. главной целью стало обоснование трудового использования и длительного пребывания проверяемых в лагере. Людям внушалось чувство вины, искупить которую можно только через труд. Методы политической и культурно-массовой работы также приобретают производственный характер. Без идеологического воздействия были невозможны ни поддержание дисциплины в ПФЛ на первом этапе, ни рост производственных показателей на втором.

В параграфе **2.3. «Условия и практики контрразведывательной работы»** рассматриваются контрразведывательные аспекты системы проверки. В диссертации показано, что в работе с бывшими военнопленными отсутствовала системность в силу цикличности и выборочности процесса проверки. Основные инструменты работы проверяющих органов (допрос и агентурная разработка) не давали достоверной информации. Четких критериев «подозрительности» не существовало, поэтому фильтрация определялась субъективными факторами. Главным из них были личные установки проводившего проверку чекиста. Приток новых кадров в особые органы привел к размыванию корпоративного мировоззрения, что позволило выделить несколько разных профессиональных типов чекистов. Единое восприятие проблемы плена и отношение к пленным отсутствовало. Качество фильтрации серьезно снижали тяжелые условия и загруженность фронтовых контрразведчиков, а в ПФЛ – трудовое использование проверяемых.

В параграфе **2.4. «Взаимоотношения с администрацией и настроения контингентов спецлагерей»** анализируются социальные практики в системе проверки. Приводятся сведения о кадрах ПФЛ и источниках их комплектования: от сотрудников ГУЛАГа до прошедших проверку военным служащим. Их взаимодействие с лагерными контингентами могло носить как репрессивно-дискриминационный характер, так и выражаться в различных формах сотрудничества. Анализ отношений к проверяемым администрации обслуживаемых ими предприятий, начальников отдельных участков работ и рядовых рабочих также выявляет как серьезные конфликты, так и успешную социализацию бывших пленных в трудовом коллективе.

Как показывает изучение настроений бывших военнопленных в ПФЛ, они не считали себя морально виновными в попадании в плен. После того, как лагерные политотделы стали обращаться к их чувству вины и пытались превратить их в тыловых рабочих, многие приняли эти идеи только с целью освободиться из лагеря и попасть на фронт. Лагерный режим, неясность социального статуса и своего будущего приводили к росту недовольства. Чем дольше работали ПФЛ, тем сильнее становилось противодействие: от аполитичного бытового неповиновения до попыток организовать коллективные протесты. При

этом сама по себе идея фильтрации за колючей проволокой не вызывала возражений и, пока проверка активно шла, признавалась необходимой.

Такие настроения объяснялись также тем, что бывшие военнопленные в ПФЛ подозревали друг друга в работе на противника. Недоверие, меньше собственное рядовым, было распространено среди офицеров. Для выделения в обстановке всеобщей подозрительности и неопределенности «своих» и «чужих» имелись многочисленные возможности. Разделение шло по следующим линиям: имеющие награды герои войны и добровольно сдавшиеся в плен; военнослужашие и коллаборационисты; рядовые и офицеры; стахановцы и тунеядцы; проверенные и непроверенные; лояльные нештатные сотрудники лагеря и недовольные проверяемые.

В заключении формулируются общие выводы, результаты исследования вписываются в более широкий исторический контекст, в том числе с учетом опыта отношения к военнопленным в других странах-участницах Второй мировой войны.

Созданная в начале 1942 г. на основе принципа жесткой централизации, система проверки к 1943 г. превратилась в совокупность учреждений с разными задачами. Всегда существовавшая вариативность путей прохождения проверки бывшими военнопленными после реформы СПП в январе 1943 г. еще сильнее расширилась. На протяжении 1943–1944 гг. с появлением новых контингентов и усилением их трудового использования система проверки теряла свои первоначальные функции. В итоге к концу войны проверка была перенесена в запасные части, рабочие батальоны и территориальные органы госбезопасности, т.е. в те же институты, которые реинтегрировали бежавших из плена и вышедших из окружения в действующую армию в кризисный 1941 г.

Противоречивым был пропагандистский фон и идеологическое наполнение процесса фильтрации. В агитационных материалах плен одновременно рассматривался как акт предательства, средство запугивания, повод для сочувствия и стимул для мести. Общество, оказавшись в ситуации идеологической неопределенности, охотнее принимало установки о недопустимости плена, чем предпринимавшиеся в 1941 г. попытки идеологически нормализовать статус бывших военнопленных. При этом значительное количество граждан, прежде всего лично связанных с пленными, не только с пониманием относились к их положению, но и старались им помочь. Такие же настроения наблюдались у части сотрудников ПФЛ и непосредственно занятых проверкой контрразведчиков. Эти установки имели особое значение, поскольку специфика работы учреждений проверки, приоритет трудового использования проверяемых ставили контрразведывательное содержание проверки в зависимость от личных качеств проводивших ее чекистов и их персональных представлений о войне, плене и каждом конкретном подследственном.

Рассмотрение идеологической работы в 1942–1945 гг. не позволяет говорить о выражении политического недоверия к попавшим в спецлагеря. Отсутствие указаний центра о политработе позволяет предположить, что ее содержание в значительной степени зависело от низовых исполнителей и определялось

прагматичными задачами обеспечения проверки и трудового использования контингентов ПФЛ.

Сопоставление с другими странами-участницами Второй мировой войны показывает, что политика советского руководства в отношении бывших военнопленных была уникальна не организационными формами, законодательной базой или жесткостью, но совмещением беспрецедентного масштаба с непоследовательностью процесса проверки. Судьба бывших военнопленных не была объектом пристального внимания власти. Это порождало более высокую, чем в других случаях, активность и самостоятельность низовых структур и отдельных работников спецслужб. Однако в конечном итоге многим бывшим военнопленным было привито чувство вины, большинство из них ждала длительная общественная стигматизация.

В **приложении** приводится полный список проверочно-фильтрационных (специальных) лагерей НКВД СССР и мест проверки бывших военнопленных.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Латышев А.В.* Война и судьбы: общие контексты и частные сюжеты // Российская история. 2015. № 1. С. 206–210. (0,4 п.л.)
2. *Латышев А.В.* Кадровый вопрос в специальных (проверочно-фильтрационных) лагерях НКВД и его влияние на работу контрразведки по проверке военнослужащих красной армии (1942-1945) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 1. С. 98–109 (0,6 п.л.)
3. *Латышев А.В.* Работа политотделов в проверочно-фильтрационных (специальных) лагерях НКВД (январь 1942 – май 1945 года) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (19). С. 55–61. (0,4 п.л.)
4. *Латышев А.В.* Сеть проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР в 1942–1945 гг. // Клио. 2014. № 9. С. 48–52. (0,6 п.л.)

Прочие публикации автора:

1. *Латышев А.В.* Идеологическая работа в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР (январь 1942 – май 1945) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов V Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2015». М: РОССПЭН, 2015. С. 194–199. (0, 3 п.л.)
2. *Латышев А.В.* Не доверяй и проверяй: система особой проверки в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2013».

URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2182/30693_a3b0.pdf (дата обращения: 24.9.2016). (0, 1 п.л.)

3. *Латышев А.В.* Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР: кадры и ведомственные интересы (1941–1945) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2014». М: РОССПЭН, 2014. С. 228–233. (0, 2 п.л.)
4. *Латышев А.В.* Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР: кадры, ведомственные интересы и проверка военнослужащих Красной Армии (1941–1945) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2015. № 6. С. 72–77. (0,6 п.л.)
5. *Латышев А.В.* Эволюция служебной терминологии для обозначения военнослужащих в спецлагерях НКВД (февраль 1942 – май 1945 гг.) [электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2015». М., 2015. URL: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid30693_report.pdf?1446383060 (дата обращения: 24.9.2016). (0, 1 п.л.)